

«Древние лукоморья» в музейном пространстве: концепция, экспедиционные исследования и опыт воплощения

А.В. Иванов

Московский гос. геологоразведочный ун-т
им. Серго Орджоникидзе
(г. Москва)

И.А. Яшков

Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

В знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля приводится практически не употребляемое ныне слово «лука» – *«изгиб, погиб, кривизна, излучина; заворот реки, дуга; низменный и травный или лесистый мыс; поемный луг, огибаемый рекою»*¹. Одним из многочисленных производных понятий определяется «лукоморье – морской берег, морская лука». Затем следует пояснение: *«Поминается в сказках: Пушкин «У лукоморья дуб зеленый»»*. В известном из более поздних словарей русского языка за авторством С.И. Ожегова: *«Лукоморье – (стар.). Морской залив»*². Таким образом, лукоморье утверждается как морской вариант береговой зоны и именно в этом классическом варианте применялось ранее в языковой практике. Однако история показывает, что «лукоморье» является примером подлинно «живого великорусского» слова, и сегодня это понятие фактически переживает очередное рождение.

¹ **Даль В.И.** Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. С. 133.

² **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 333.

Лукоморье в научном и художественном творчестве

Даже беглый анализ художественной и научной литературы разных направлений позволяет увидеть, насколько многогранным и глубоким, мироопределяющим представляется понятие «лукоморье». При его детальном рассмотрении возможно выделить ряд основных аспектов.

Географический. Лукоморье – производное от одного из широких понятий физической географии и геоморфологии – «лука». Особую ценность представляет толкование этого термина в словаре Э.М. Мурзаева – им обозначают большую, длинную излучину реки; дугу, крутую меандру; мыс, залив, затон; низменный луг и пойму³.

Безусловный научный интерес имеет использование топонима «Лукоморье» в географической литературе, в том числе на картах. Одним из первых и наиболее известных является упоминание Лукоморья в работе австрийского дипломата, барона Сигизмунда Герберштейна. Европейский исследователь в качестве посла дважды приезжал в Россию – в 1517 и 1526 гг. Он отличался уникальной выверкой полученных им сведений и в результате создал этнографическое описание России. Его книга освещала торговлю, религию, обычаи, политику, историю и даже теорию русской политической жизни⁴. Произведение Сигизмунда Герберштейна, имеющие сегодня историко-географическую ценность карты XVII–XVIII вв. (Г. Меркатора, 1609 г.⁵; Яна Янсона, после 1640 г.⁶; Дж. Кантелли,

³ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с. С. 216.

⁴ Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ. 1988. 430 с.

⁵ Mercator – Hodius. Russia cum confinibus. [Россия с приграничными странами]. 1609. 1 л. 47,3×35,5. Гравюра на меди. Оригинальное окрашивание. Показана Россия до Урала. Внизу слева картуш с названием. Справа внизу карта-врезка (южная часть Ингерманландии с истоками Дуная и Волги). Также изображена Скандинавия. С привилегией. На обратной стороне текст на французском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/213033>.

⁶ Janssonius. Novissima Russiae Tabula [Новая карта России]. После 1640. 1 л. 55×46,8. Гравюра на меди. Оригинальное окрашивание. Показана европейская часть России с Чёрным и Каспийским морями. Также изображена вся Скандинавия. Внизу слева фигурный картуш с названием (оригинальные краски). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212796>.

1683 г.⁷; Г. Делиля, 1706⁸ и др.), как и научный поиск других, более поздних исследователей (Д.Н. Анучина, И.С. Шемановского, М.Ф. Розена...), сформировали благодатную почву для развития исторических параллелей с Лукоморьем территорий Ханты-Мансийский автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Современные географы разрабатывают научно-исследовательские проекты⁹ и организуют тематические экспедиции на обширных пограничных территориях этих регионов с целью поиска локализации историко-географической области и развития различных направлений туризма¹⁰. В 2016 г. в результате открытого общественного голосования Лукоморье официально стало одним из туристических символов и брендов ЯНАО¹¹. Вместе с тем, и другие регионы России привлекают внимание туристов собирательным образом Лукоморья и разрабатывают межрегиональные тематические туры¹².

Упоминание Лукоморья встречается в современной практике обозначения географических мест. Например, Лукоморье – коса вблизи пгт. Безыменное Новоазовского р-на Донецкой обл. на берегу Азовского моря (Украина).

Экологический. Лукоморье может рассматриваться как сложнейшая биогеоценотическая система, структура которой объединяет комплекс разнообразных сообществ, а в динамике и состоя-

⁷ **Cantelli di Vignola.** La Grand Tartaria. [Великая Тартария]. 1683. 1 л. 53,5×43. Гравюра на меди. Ручное окрашивание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212863>.

⁸ **Делиль Г.** Карта Тартарии [Carte de Tartarie]. 1706. Гравюра на меди. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geoportal.rgo.ru/record/1188>.

⁹ **Кузнецов И.Г., Шароватов И.Ю.** «Лукоморье». Проект Отделения ВОО «Русское Географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgo.ru/sites/default/files/media/2014/12/lukomorje-ru.pdf>.

¹⁰ Межрегиональная этнографическая экспедиция «Лукоморье. Река Надым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/mezhregionalnaya-etnograficheskaya-ekspediciya-lukomore-reka-nadym>.

¹¹ Лукоморье стало официальным символом Ямала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/lukomore-stalo-oficialnym-simvolom-yamala>.

¹² Пять шагов по Лукоморью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/pyat-shagov-po-lukomorju>.

нии которой ярко выражается разномасштабная ритмичность природных процессов (от приливно-отливной и сезонной до циклов М. Миланковича). Широкое развитие системы лукоморий по границам всех континентов и внутри них позволяет говорить с глобально-экологических позиций об общепланетарном экотоне «вода-суша». Кроме того, с позиций биосферологии это зона пересечения «плёнок жизни» В.И. Вернадского аномально высокого биоразнообразия и биопродуктивности. Поскольку современные побережья являются также и зонами повышенной антропогенной нагрузки, всё более актуальными для них становятся вопросы защиты природных сред, обеспечения устойчивого развития и экологической комфортности для населения.

Землеведческий и геоглобалистический. Лукоморья являются зоной максимально активного взаимодействия геосфер – так проявляется их основная роль как планетного явления. В этом отношении с ними могут быть сравнимы, вероятно, только срединно-океанические хребты (в определённом смысле их можно трактовать как «подводные лукоморья» – очень много параллелей прослеживается в структурно-функциональном плане).

Синергетический. Лукоморье может позиционироваться как воплощение сложности, гармоничности и нелинейности в природе. Не случайно «фрактальная геометрия природы» Б. Мандельброта зародилась при изучении береговой линии как исходного объекта¹³. Именно к береговой зоне приурочены многочисленные проявления опасных нелинейных геопроцессов как эндогенной (особенно на так называемых активных окраинах континентальных плит), так и экзогенной (обвально-оползневые, карстово-суффозионные, абразионные и иные явления) природы. Данный аспект оказался весьма актуальным при изучении береговых зон водохранилищ (они могут быть названы своеобразными «искусственными, антропогенными лукоморьями»), опыт исследования которых получен авторами данной статьи и их коллегами в Поволжье¹⁴.

¹³ **Бенуа Б. Мандельброт.** Фрактальная геометрия природы. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 656 с. С. 46–53.

¹⁴ **Коковкин А.А., Иванов А.В., Тюленева В.М., Яшков И.А.** Тектоника, сейсмотектоника и гидротермальный метасоматоз в новейшей структуре Волжского (Саратовско-Камышинского) правобережья: новые данные // Отечественная геология. № 6. 2018. С. 51–66.

Философский и сакральный. История предлагает нам обширный материал о том, что лукоморья в разные эпохи воспринимались как важные опоры развития мировоззрения и самоидентификации этносов. Например, у древних славян лукоморьем считалось заповедное место на краю мира (своеобразная версия идеи «краевых эффектов» экотонных зон), в котором осуществлялось взаимодействие верхнего живого мира с нижним мёртвым сквозь настоящее бытие посредством «мирового дерева». Здесь можно было попасть в другие миры; дерево работало как портал, «чёрная дыра».

Литературный и художественный. Не удивительно в связи со сказанным, что природный объект, обладающий столь многогранной спецификой, нашёл широкое воплощение в художественном творчестве и даже в ономастике этого творческого процесса¹⁵. Лукоморье постоянно фигурирует в фольклоре и литературе (А.С. Пушкин, Л.Н. Мартынов, В.М. Саянов, В.С. Высоцкий и др.). В нескольких словосочетаниях А.С. Пушкин набрасывает достаточно полную физико-географическую картину: «прихлынут волны на брег песчаный и пустой», к этому берегу примыкают «лес и дол», в коих «на неведомых дорожках следы невиданных зверей». Благодаря мировой известности произведений А.С. Пушкина, именно таким «классическое лукоморье» с детства запечатлевается в сознании огромной читательской аудитории. Имеется много исследований его творчества, авторы которых пытаются путём анализа текстов произведений и архивных документов установить точную привязку «лукоморья Пушкина» к определённой местности. Интересно, что результаты географически весьма разнообразны: от окрестностей с. Тригорского Псковской обл.¹⁶ до побережья Азовского моря¹⁷. Однако нам представляется, что правы они

¹⁵ В 1914–1917 гг. в России издавался еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал «Лукоморье» (см., например, подробнее работу В.Ф. Блохина «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. / Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. II: Мат-лы всероссийской науч. конф. «Печать и цензура в истории России (14 марта 2016 г., г. Брянск). Брянск: Курсив, 2016. С. 37–60.

¹⁶ **Гейченко С.С.** У Лукоморья: рассказывает хранитель Пушкинского заповедника. – 4-е изд, доп. Л.: Лениздат, 1981. 432 с. С. 165.

¹⁷ **Михайлов В.Д.** К локализации пушкинского Лукоморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v95/v95-192-.htm>.

все, поскольку поэт изображал не конкретный участок побережья «с натуры», а создавал синтетический природно-духовный образ Руси. Именно поэтому после «описания» лукоморья звучат как вывод его слова – *«там русский дух, там Русью пахнет»*.

В поэтических произведениях как ранних (например, в «Слове о полку Игореве»), так и более поздних авторов понятие лукоморья достаточно активно использовалось, однако не столь комплексно и многогранно, как А.С. Пушкиным, а скорее с географическим уклоном. Так, в творчестве советского поэта Виссариона Саянова есть цикл стихотворений «Лукоморье» 1937–1939 гг. В них образ Лукоморья поэтизирован следующим образом:

*«...Путь на Арзрум. Грузинские нагорья.
Глухой Урал. Солончаки степей.
Страны родной ночные лукоморья
И берега неведомых морей...»*¹⁸;

(4 (16) февраля 1837 года)

*«...Здесь былинные наше Поморье!
В тихий вечер закат пламенел,
Старый песенник пел на задворне,
И узнать я до боли хотел:
Может, здесь было то лукоморье,
Что в стихах своих Пушкин воспел?...»*¹⁹;

(Лукоморье)

*«...Вял ветер с лукоморья,
Гуманились дали,
А за тощей речкой Орью
Ковыли мелькали.
И молчал он, лоб нахмутив,
В этот день суровый...
На Урале город Гурьев,
Край солончаковый...»*²⁰.

(Ива)

¹⁸ Саянов В.М. Стихотворения и поэмы... – С. 186.

¹⁹ Саянов В.М. Стихотворения и поэмы... – С. 196.

²⁰ Саянов В.М. Стихотворения и поэмы... – С. 285.

В годы Великой Отечественной войны тема Лукоморья как собирательного образа Родины была раскрыта поэтом Леонидом Мартыновым в ряде стихотворений и статье «Лукоморье»²¹. А в 1945 г. вышел знаковый для поэта сборник стихов «Лукоморье» с одноименным стихотворением²². Там представлен поэтический образ Обского Севера, где тогда жил автор:

*Кто ответит – где она:
Затопило её море,
Под землёй погребена,
Ураганом сметена?
Кто ответит – где она,
Легендарная страна
Старых сказок –
Лукоморье?
Это я отвечу вам:
Существует Лукоморье!
Побывал мой пращур там,
Где лукой заходят в море
Горы холодные.
У скал
Лукоморье он искал —
Волишебную эту местность,
Страну великих сокровищ,
Где безмерна людская честность,
Но немало див и чудовищ²³.*

В.С. Высоцкий, переживая с болезненной иронией пороки современного ему общества, в стихотворении «Лукоморья больше нет...» (1966) и одноименной песне (1967) приходит к выводу:

*Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет, – так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили те дубы на гробы...*

²¹ Мартынов Л.Н. Лукоморье // Красная газета. М., 1942. 16 сент.

²² Мартынов Л.Н. Лукоморье: книга стихов. М.: Советский писатель, 1945. 80 с.

²³ Мартынов Л.Н. Стихотворения и поэмы. В 2 т. – М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. 408 с. С. 109.

... Так что, значит, не секрет: Лукоморья больше нет.
Все, о чем писал поэт, – это бред.
Ну-ка, расступись, тоска,
Душу мне не рань.
Раз уж это присказка –
Значит, дело дрянь²⁴.

Не менее обширный материал содержит живописное наследие. Виды лукоморья и его элементов особо многочисленны, конечно, на иллюстрациях к сказкам А.С. Пушкина²⁵. Природно-ментальный образ в той или иной степени проявляется в произведениях многих художников – И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, И.И. Левитана, А.Е. Мартынова, В.Д. Поленова, В.И. Сурикова, А.К. Саврасова и др.

Лукоморье как бренд сегодня активно используется: известны международный фестиваль деревянной скульптуры «Лукоморье» и одноименный музей деревянных скульптур под открытым небом в Иркутской обл.²⁶, парк отдыха «Лукоморье» в г. Саратове, детский парк «У Лукоморья» в г. Пушкинские Горы Псковской обл. и многое другое. Понятие активно брендируется в сфере бизнеса (например, строительная компания «Лукоморье», специализирующаяся на возведении деревянных домов²⁷). Появляются сопряженные по смыслу и звучанию бренды. Так, торговая сеть гастрономов «Экоморье»²⁸, специализирующаяся на экологически чистых морепродуктах, продвигает продукцию на рынке, явно используя, в том числе, созвучие с принимаемым всеми понятием «Лукоморье». В блогосфере развивается множество ресурсов, эксплуатирующих как само слово, так и его производные. Все это говорит о том, что понятие прочно вошло в массовое сознание от культурно- и ментального урвней до попсовых вульгаризмов.

²⁴ **Высоцкий В.С.** Лукоморья больше нет... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19670/lukomorja-bolshe-net>.

²⁵ **Калаушин М.М.** Пушкин в портретах и иллюстрациях: пособие для учителей средней школы / под общ. ред. Д.Д. Благого. 3-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 373 с.

²⁶ Международный фестиваль деревянных скульптур «Лукоморье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alukomor.ru/>.

²⁷ Лукоморье. Строительство современных домов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukles.ru/>.

²⁸ Экоморье. Рыбные гастрономы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecomorye.com/index.html>.

Дерево и лес в Лукоморье

Отдельного пояснения требует вопрос «обязательности» наличия прибрежной древесной растительности в структуре такой сложной системы, как лукоморье. С позиций этимологии термина и его прямой интерпретации (изгиб берега) такое условие может не выполняться. Однако всё становится сложнее, если воспринимать лукоморье шире его физико-географического формата и обратиться к исторической роли леса и образа дерева.

Дерево как символ давно и прочно вошло в культуру разных народов вплоть до формирования религиозно-философских движений (друидизм и др.) и магических действий (не случайно именно из древесины изготавливались различные обереги, а также магический инструментарий – «посох», «волшебная палочка»). В языческих обществах оно воплощало образ плодородия, мудрости и благополучия, ежегодно «оживая», дерево символизировало ритм жизни. Его наделяли особыми свойствами и качествами, ему поклонялись, использовали в обрядах. Более того, дерево имело глобально-мировоззренческий смысл, определяло картину мира. В славянской мифологии изображается «мировое дерево», связывающее природные среды и человечество: ветви уходят в небо, где расположена «правь» («мир богов»), ствол проходит через «явь» («мир людей»), корни уходят в «навь» («мир мёртвых»). Существует версия, что традиция новогодней ёлки имеет сакральный смысл, определяемый именно образом «центра мира» или «оси мироздания». В древности деревья одушевляли и даже обожествляли, населяя леса сказочными существами; не случайно появилось выражение «сказочный лес». Каждый народ выделял своё священное дерево. Так, в древнеславянской мифологии в роли «мирового дерева» выступает дуб, образ которого широко использован в русском фольклоре. В славянской культуре основное значение деревьев заключается в посредничестве между богами и людьми, человеком и его предками.

Образ мирового дерева, определяющего развитие цивилизации, не чужд и современной киноиндустрии: примером может служить американский фантастический фильм «Аватар» сценариста и режиссёра Джеймса Кэмерона (2009). По замыслу автора, сюжетные линии переплетаются вокруг ключевых «древесных» образов («Древо Голосов», «Древо-Дом», «Древо Душ»), связыва-

ющих всё живое в формате биосферы и являющихся важнейшими узлами глобальной нейросети, хранящей память всех поколений обитателей планеты Пандора. Таким образом рисуется своеобразный аналог ноосферы и символ необходимой гармонии природы и общества²⁹.

Лес и дерево давно заняли свою нишу в художественном творчестве. Достаточно вспомнить работы И.И. Шишкина «Утро в сосновом бору» (1889), «После шторма в Мери-Хови» (1891), «Лес» (1895) и др. По словам известного критика В.В. Стасова, *«Шишкин – художник народный. Всю жизнь он изучал русский, преимущественно северный лес, русское дерево, русскую чащу, русскую глушь. Это его царство, и тут он не имеет соперников, он единственный... Тут есть лес и дерево, и чаща, во все часы дня, от зари и до зари, во все времена года, кроме зимы, и это удивительно для Шишкина; впрочем, в последние годы у него явился и снег, чудесно воспроизведённый, – лес, дерево и чаща вдоль всей Волги, начиная от её крошечных, незаметных истоков и до устья, есть сотни лесных «сцен», будящих мысль и фантазию»*³⁰. Интересно отметить, что картины И.И. Шишкина настолько реалистичны и детальны, что позволяют осуществлять аутоэколого-тафономические наблюдения. Так, в картинах «Бурелом» (1888), «Утро в сосновом лесу» (1889), «Родник в лесу» (1892) и других, сходных по сюжету произведениях на фоне живой лесной растительности показаны фрагментированные стволы с вывернутыми корнями в разной степени разложения, покрытия моховой подушкой и т.п. – здесь возможно проследить танатоценотические стадии³¹. При этом художником удивительно точно на полотнах постоянно соединяются образы берега, водного бассейна и лесной растительности в формате единой биогеосистемы.

²⁹ Путеводитель по миру Аватара / Мария Вильгельм, Дирк Мэтисон; пер. с англ. А.В. Русаковой. М.: Астрель, 2012. 48 с.

³⁰ **Стасов В.В.** Вот наши строгие ценители и судьбы! // Северный вестник. СПб., 1892, № 1, отд. 2. С. 84–102. С. 102.

³¹ Танатоценоз (греч. *thanatos* – смерть, *koinos* – общий). Скопление мёртвых организмов, погибших от общей причины. До минерализации такие скопления называют тафоценозом, после полной минерализации (окаменения, фоссилизации) – ориктоценозом. См.: **Очев В.Г., Красилов В.А., Зиновьев М.С. и др.** Палеонтология и палеоэкология. Словарь-справочник. М.: Недра, 1995. С. 361.

Таким образом, понятие «лукоморье» при простой изначальной этимологии, относительно редком его использовании в прошлом и, тем более, сегодня пережило удивительную историю в нескольких функциональных вариациях:

- а) топонима разномасштабных географических объектов – от конкретных участков побережья до «стран» с расплывчатыми реальными границами;
- б) сакрального символа – от древнеславянского мира до современных мировоззренческих дискуссий;
- в) виртосферно-медийного сегмента современного массового сознания.

Ключевым событием для возрождения, нового звучания и популяризации понятия послужило придание ему А.С. Пушкиным роли собирательного поэтического образа Руси с её неизведанной природой и загадочной душой.

Лукоморье представляет собирательный и обширный познавательный образ. При этом известны многочисленные составляющие, частично сходные понятия (как научные, так и популярные): берег, побережье, прибрежная зона, литораль и сублитораль, взморье и т. д. К лукоморью может относиться фактически береговая зона любого типа – морского, озёрного, речного (например, водные объекты Обского Севера, Обская губа и др.). А свойство фрактальности, обеспечивая изогнутость на всём протяжении в планетарном масштабе, может позиционировать лукоморье как глобальную систему.

Лукоморье в выставочном и музейном пространстве

Образ лукоморья широко задействуется в выставочной и музейной деятельности в тесной связи с художественным творчеством, культурологическими, этнографическими и историко-литературоведческими направлениями. При этом используются разнообразные форматы и жанры. Под соответствующим названием известна выставка движущихся говорящих восковых фигур – героев сказок А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)³² (экспонировалась на выставочных площадках Владимира, Смоленска, Великого Новгорода,

³² Лукоморье. Выставка движущихся говорящих восковых фигур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rudub.ru>.

Брянска и др. городов). Понятие активно задействуется для художественных³³, библиотечных³⁴ выставок и фотовыставок³⁵.

Известен эко-парк «Лукоморье» в Севастополе с обширным комплексом музеев («Музей истории мороженого», «Музей мармелада», «Музей советского детства», «Музей индейца»)³⁶.

Тематика лукоморья также активно задействована в качестве отдельных экспозиционных элементов и просветительных программ во многих музеях России:

- парк-музей Русской сказки в п. Кировец Волгоградской обл. (клуб любителей русской сказки «Лукоморье»);
- Музей истории и ремёсел Советского р-на ХМАО – Югры (новгородная программа «Лукоморье» 2018 г.);
- музей-заповедник А.С. Пушкина в п. Большие Вяземы Московской обл. (детская программа «День рождения в дворянской усадьбе «Пушкинское Лукоморье»);
- и др.

Подобных примеров множество, и все они говорят о формировании определённого сегмента музейного и выставочного пространства, основанного на образе лукоморья, прежде всего пушкинского.

Однако подобной активности не наблюдается в сфере естественнонаучного или научно-технического музея. В этой связи нам представляется целесообразным акцентировать внимание на этом понятии, поскольку его ценность и перспективность в данном случае очевидны. Образ лукоморья в пространстве таких музеев возможно использовать по меньшей мере в двух направлениях:

³³ Известны: выставка работ художника Вадима Дрёмова «Лукоморье в Зазеркалье» (сюрреализм в русском сказочном стиле), проходившая в 2019 г. в галерее-бутике L'accent Russe (Москва); выставка картин художника Виктора Антонова «У Лукоморья ...» из собрания Знаменского районного краеведческого музея Тамбовской обл.; и др.

³⁴ Виртуальная выставка «Как проехать к Лукоморью?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/672959/virtualnaya-vystavka-kak-proekhat-k-lukomorju>

³⁵ Фотовыставка «Мещерское Лукоморье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/events/538343/fotovystavka-mesherskoe-lukomore>.

³⁶ Эко-парк Лукоморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://park-lukomorie.ru/>.

- 1) всесторонне междисциплинарно показать комплекс прибрежных биогеосистем с позиций земледования, геологии и экологии;
- 2) синтезировать с культурологическими, историческими и многими другими социально-гуманитарными тематиками.

Особо эффективным выглядит такой подход: представить лукоморья прошлого в геологическом масштабе времени. В этом случае есть шанс наиболее полно раскрыть палеоэкологические, палеогеографические, эволюционно-экосистемные, биосферные и пр. аспекты. Оттенить особые моменты: показать «несовременные лукоморья» геологического прошлого – строматолитовые поля и т. п. во всём их отличии от наблюдаемых ныне прибрежных обстановок. Это может стать хорошим поводом объяснить презумпцию актуализма и неизбежное снижение её разрешающей способности по мере углубления в прошлое. Вопреки устоявшейся романтичности необходимо продемонстрировать современные лукоморья и с негативных позиций – как зоны активной деятельности человека и развития поселений, что требует решения вопросов охраны прибрежных экосистем.

«Древние лукоморья» палеогенового времени как музейная экспозиция

Авторы имели возможность воплотить свои взгляды на практике, создавая экспозицию «Древние лукоморья Поволжья» в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета в 2011–2019 гг.³⁷. Надеемся, этот опыт можно использовать и в деятельности других естественнонаучных и научно-технических музеев России.

В основу нашей экспозиции были положены артефакты по прибрежным экосистемам палеогена (палеоцена) – фоссильный материал, собранный авторами с коллегами в процессе полевых работ на территории Среднего и Нижнего Поволжья из палеогеновых от-

³⁷ **Иванов А.В., Яшков И.А.** «Древние лукоморья»: опыт экосистемного подхода при создании экспозиции в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина // Наука в вузовском музее. Мат-лы ежегодной Всероссийской науч. конф. с международным участием. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 36–38; **Иванов А.В., Яшков И.А., Романова Е.Г.** Музей естествознания Гагаринского университета. Краткий альбом-путеводитель. Саратов: СГТУ им. Гагарина Ю.А., 2019. 77 с.

ложений³⁸ (в том числе в рамках научно-просветительского проекта «Флотилия плавучих университетов»³⁹). Палеогеографическая и палеоэкологическая обстановки этого периода геологической истории, достаточно детально изученные на рассматриваемой территории, теперь могут быть преподнесены посетителю музея. В палеогеновое время на территории современного Среднего и Нижнего Поволжья располагалось мелкое эпиконтинентальное море с островными архипелагами. Побережья как сложные биогеоценотические системы представляли собой комплексы сообществ, но одним из ключевых можно рассматривать именно лесное сообщество. Были развиты широкие песчаные пляжи, над которыми местами нависал лес. На побережье были видны редкие полуразрушенные корневища, полупогруженные в песок «брёвна», плавающие и прибитые к берегу стволы, ветви, части корней (ил. 1). В море обитала разнообразная фауна беспозвоночных (двуствор-

Ил. 1. Палеогеографическая реконструкция палеогеновой экосистемы эпиконтинентального моря с островными архипелагами, на которых произрастала древесная растительность. Худ.: С.В. Красовский (2019)

³⁸ **Иванов А.В., Яшков И.А., Ким М.Г.** Оригинальные экспозиции палеогеновой флоры Нижнего Поволжья в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Сб. тр. Всероссийской науч. конф., посвящённой памяти профессора В.Г. Очева. – Саратов: Кузница рекламы, 2014. – С. 213–227.

³⁹ **Иванов А.В., Яшков И.А.** Научно-просветительская экспедиция «Флотилия плавучих университетов. Поволжье. Подонье. Прикаспий. 2015–2020». Иллюстрированный дайджест. – М.: Кузница рекламы, 2020. – 64 с.

чатые, брюхоногие, лопатоногие, головоногие (наутилиды) моллюски, морские ежи, морские звезды), среди позвоночных в воде доминировали акуловые рыбы. Останки непосредственных обитателей лесов в изученных нами отложениях не встречены.

Доминирующими компонентами так называемых гелинденской и камышинской флор являются лавровые (*Sassafras*, *Daphnogene*, *Lauraceaephyllum*, *Litsea*, *Ocotea*), вечнозеленые буковые (*Ushia*, *Dyuorphyllum*), а также аралиевые, пальмы (*Trachycarpus*, *Nypa*), мастиксиевые и другие растения тропического и субтропического родства. Хвойные практически полностью отсутствовали. В камышинской флоре (местонахождения Волгоградской обл.), а также в одном из местонахождений Саратовской обл. предыдущими исследователями были встречены плоды мангровой пальмы *Nypa*. Около половины растений составляли *Ushia* (название происходит от известного палеоботанического памятника природы – горы Уши в Волгоградской обл.). Как высокие деревья, они образовывали первый ярус палеоценового леса. Спутником этого дерева являлась девалквея (*Dewalque*). Второй ярус «кушиевых лесов» составляли деревья семейства лавровых. Оксикарпия (*Oxycarpia*) до сих пор

Ил. 2. Музей естествознания СГТУ, центральный зал. Часть экспозиции «Каменный лес». 2019 г. Фото: А.В. Сочивко

считается самым загадочным плодом камышинской флоры. Также известны каштанодубы, калина гигантская и другие растения (более 30 видов)⁴⁰.

В экспозиции представлены отпечатки листовых пластин и многочисленные остатки древесины со следами сверления организмами-древоточцами нескольких видов, фрагменты стволов и корневой системы, а также остатки ветвей древесных растений (ил. 2). В разрезах Еремеевка и Вольск (Саратовская обл.) в палеоценовых песчаных отложениях встречены линзовидные прослои и образования неправильной формы, сложенные плотно упакованными окремнелыми фрагментами древесины (ил. 3), сцементированные также кремнистым субстратом (предположительно эти образования формировались в прибрежной зоне путём постепенного дробления корневищ крупных древесных растений). Ископаемый материал имеет хорошую сохранность и позволяет достаточно полно представить не только отдельные растительные организмы, но и палеосообщество.

Как известно, отдельные древесные растения не составляют леса в природе, экосистема леса – нечто большее, чем их механическая совокупность. Для неё характерно соответствующее биоразнообразие, особенности почвенного и геолого-геоморфологического субстрата, обеспечивающие эмерджентный эффект. Особо сложной для раскрытия является танато- и тафоценотическая тематика («переход» леса в палеонтологическую летопись). Это возможно и необходимо учитывать, представляя лесную палеоэкосистему в музейном пространстве. Одним из показательных примеров может служить экспозиция Манчестерского университета – её пространство украшает крупный экземпляр окаменелого корневища с фрагментами окаменелых стволов, иллюстрированными картинками палеогеографической реконструкции (ил. 4).

Недостаточно снабдить основу экспозиции окаменелыми стволами и отразить флористическое разнообразие иными экспонатами. Поскольку популярное понимание леса ассоциируется прежде всего с древесными растениями (повседневное хозяйственное использование древесины подталкивает к восприятию леса в первую

⁴⁰ **Макулбеков Н.Н.** Палеогеновые флоры западного Казахстана и Нижнего Поволжья. Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 236 с.

Ил. 3. Фрагмент ствола окаменелой древесины. Вмещающая порода – пески и песчаники глауконито-кварцевые, разнозернистые. Палеоцен (саратовская свита). Местонахождение: окрестности с. Еремеевки Саратовской обл. Образец доставлен научно-просветительской экспедицией «Флотилия плавучих университетов» в 2020 г. в Музей геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 4. Музей Манчестерского университета (Manchester Museum). Фрагмент окаменелого корневища. 2018 г. Фото: М.В. Ковалёв

очередь как источника пиломатериалов), ископаемые стволы могут формировать скорее психологический и символический центр восприятия экспозиции, но не смысловой.

Косвенным подтверждением такого преимущественного восприятия ископаемых остатков древесных растений является представление в музейном пространстве соответствующих артефактов. Так, например, в Музее естественной истории Оксфордского университета фрагмент ствола окаменелого дерева помещен на деревянные козлы для распила двуручной пилой (ил. 5). Такой весьма оригинальный и простой способ несложно усовершенствовать, усилив «хозяйственный посыл» – к примеру, расположив рядом диск циркулярной пилы соответствующего диаметра, разместив развал окаменелых «поленьев» из тех же отложений и т. п.

Но нам представляется возможным говорить о широкой междисциплинарной проблематике – роли лесов в функционировании биосферы, эволюции экосистем, взаимодействии геосфер. Поэтому изначально, при разработке концепции нами была поставлена задача не только представить в экспозиции остатки древесных растений, но

Ил. 5. Музей естественной истории Оксфордского университета (Oxford University Museum of Natural History). Фрагмент ствола окаменелой древесины на деревянных козлах. 2018 г. Фото: М.В. Ковалёв

и отразить палеоэкологические особенности экосистем, а также тафономические аспекты в доступной для посетителей музея форме. Для углубленного экосистемного восприятия экспозиции и расширения просветительных возможностей можно предпринять ряд ходов.

1. Позиционирование «каменного леса» в составе более обширной экспозиции «Древние лукоморья» (ил. 6). Это позволит:

- а) пояснить тафономические особенности (процессы захоронения и сохранения стволов, ветвей, листовых пластин в морских отложениях, их транспорт с суши, биогеохимические особенности);
- б) раскрыть палеогеографическую ситуацию: доходчиво описать эпиконтинентальный морской бассейн с островными архипелагами, а также использовать возможность объяснить действие презумпции актуализма и соответствующие методологические аспекты;
- в) оттенить палеоэкологические и палеоглобалистические аспекты: место леса в более обширной и сложной картине биосферы (возмож-

Ил. 6. Пример проекта дизайна экспозиции «Древние лукоморья» с фрагментами фоссилизированных стволов древесных растений, произраставших на побережьях островных архипелагов палеогенового моря ок. 50 млн. лет назад. Автор: З.В. Никандрова (Рекламно-производственная компания «Зебра», г. Саратов)

ность пояснить роль лесов в эволюции биосферы и взаимодействии геосфер, значение для человечества с выходом на глобальные проблемы современности – сохранения биоразнообразия, климатические изменения и др.); при этом эффективно можно использовать в качестве вспомогательных материалов серию палеогеографических карт, палеоэкологические реконструкции, тафономические схемы.

2. Демонстрация обычно невидимого и неосязаемого посетителями музея процесса «рождения» конкретных экспонатов. В процессе экскурсии последовательно обсуждаются:

- иллюстрации положения находок (например, окаменелого ствола) *in situ* в разрезе местонахождения,
- процесс полевых экспедиционных работ (ил. 7) с целью не просто механического извлечения, а изучения (поясняются принципы полевых тафономических наблюдений и т.п.),
- собственно экспонат в формате экспозиции.

Ил. 7. Полевые экспедиционные работы 2013 г. с применением спецтехники для погрузки крупного фрагмента окаменелой корневой части дерева. Палеоцен (саратовская свита). Окрестности г. Вольска Саратовской обл. Экспонат Музея естествознания СГТУ. Фото: И.А. Яшков

При этом активно задействуются плакаты с фотоиллюстрациями и соответствующая информация о конкретных местонахождениях. Показательными являются серии образцов, отпрепарированных в различной степени – фрагменты стволов, освобождённые от вмещающей породы частично, сколы глыб с выступающими ветвями, листовые пластины на глыбах, древесная щепа в ходах донных роющих организмов и т. п.

3. Максимально широкое представление биогеосистемы посредством разнообразия артефактов (ил. 8–12). Помимо фрагментов древесины (частей стволов и разноразмерной «щепы»), можно широко представить экспонаты иного рода. Они позволят существенно расширить представление как о древесной растительности (фрагменты ветвей, отпечатки листовых пластин), так и о палеоэколого-тафономических особенностях физико-географических условий:

- стволы с различными стадиями сверления (биотурбированностью) при жизни растения и на этапе танатоценоза;
- плиты породы с захоронениями растительного детрита, «щепы» и др.;
- захоронения древесной дресвы в ходах донных роющих организмов в условиях «подводных почв».

Ил. 8. Фрагмент окаменелой древесины. Средняя Сибирь, район р. Непа (левый приток Нижней Тунгуски), Красноярский край. МГНГ-ОФ-621, № ГК 23233568

Ил. 9. Срез окаменелого ствола древесного растения (одна сторона среза приполирована). Красноярский край. МГНГ-ОФ-442, № ГК 19908874

Ил. 10. Углефицированные (?) остатки трёх фрагментов листьев *Prynadaeopteris anthriscifolia* (Goerr.) Radczenko (?) в столбике керна. Урал. МГНГ-ОФ-1742, № ГК 16662287

Ил. 11. Углефицированные (?) остатки фрагмента окаменелого листа *Ginkgo sibirica* Heer (?). Забайкальский край. МГНГ-ОФ-1743, № ГК 16662332

Ил. 12. Фрагмент отпечатка листовой пластины *Ushia kamyshinensis* (Goerpp.) (?). Саратовская обл. МГНГ-ОФ-1745, № ГК 16662307

Для комплексного восприятия лукоморья как целостной биогеосистемы в витринах и на подиумах можно продемонстрировать комплекс экспонатов, отражающих особенности биолитосферного «окружения» растительных сообществ: подводные почвогрунты (образования «твёрдого дна» различной степени зрелости) с захороненными остатками растений, фрагменты стериолитовых построек, фрагменты каналов флюидоразгрузки в прибрежной зоне.

4. «Древние лукоморья» можно широко задействовать в процессе преподавания геонаучных и эконаучных дисциплин, а также в просветительной деятельности. Помимо стандартной экскурсии, посетитель может получить возможность участия в препарировании новых экспонатов, прикоснуться к ископаемому стволу (как бы «напитаться энергией, аккумулированной за 50 миллионов лет»), выбрать памятный сувенир в виде окремнелого фрагмента древесины – частицы «Каменного леса». Таким образом, каждый любознательный человек, проникший в палеогеновое время, получает возможность ощутить синергетику «Древнего лукоморья» и сказочного «Каменного леса» как его центрального образа. Такой подход явно вызовет живой позитивный отклик посетителей музея.

Реализация концепции экспозиции «Древние лукоморья» в музейной практике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры может быть вполне оригинальной и оправданной с нескольких позиций:

- а) древние лукоморья – палеоэкосистема, в исследовании которой применимы историко-геологический, палеогеографический подходы, что свойственно при формировании фондов естественнонаучных музеев;
- б) лукоморье – собирательный образ, отражающий географическое, историческое и сакральное единство развития обширной территории Сибири.

Основой для развития проекта могут послужить фонды Музея геологии, нефти и газа, прежде всего поступившие в 2020 г. полевые материалы Плавучего мобильно-сетевого геонаучно-музеологического центра в рамках научно-просветительной экспедиции «Флотилия плавучих университетов»⁴¹. При организации межму-

⁴¹ **Иванов А.В., Яшков И.А.** Научно-просветительская экспедиция «Флотилия плавучих университетов»...

зейного проекта могут быть задействованы фонды и других музеев округа.

Авторы выражают благодарность коллегам и партнёрам, оказавшим в разное время помощь в сборе материалов и подготовке настоящей статьи:

- **А.Г. Хропову** (Институт географии РАН; г. Москва) – за научные консультации;
- **М.В. Ковалёву** (Архив РАН; г. Москва);
- **М.В. Сочивко** (Музей земледения МГУ; г. Москва) – за подготовку и предоставление фотографического материала;
- рекламно-производственной компании «Зебра» и лично директору **З.В. Никандровой** – за дизайн-проект экспозиции «Древние лукоморья»;
- **М.Г. Киму** (г. Вольск Саратовской обл.) и **А.Г. Кузину** (г. Саратов) – за организацию совместных полевых работ;
- **А.Ф. Андреевой** и **В.В. Смирновой** (Музей геологии, нефти и газа; г. Ханты-Мансийск) – за консультации по палеоботанической коллекции музея;
- **Я.Л. Береговских** (Музей геологии, нефти и газа; г. Ханты-Мансийск) – за обработку фотоизображений музейных предметов,
- **О.В. Яшковой** (г. Карсун Ульяновской обл.) – за консультации по литературному наследию А.С. Пушкина.

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

Музейное дело
в Ханты-Мансийском автономном округе –

Югре

Выпуск 7

Издательство Томского университета
Томск
2020

УДК 069
ББК 79.1
М 89

Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Науч.-метод. сб. – Вып. 7 / отв. ред. **Я.А. Яковлев, И.А. Яшков.** – Томск: Изд-во Томского университета, 2020. 304 с.: ил.

ISBN 978-5-7511-2610-0

В седьмой выпуск научно-методического сборника вошли 27 статей 33 авторов из 10 учреждений, функционирующих в музейной сфере и расположенных в 7 населённых пунктах России. Темами публикаций стали методические проблемы югорской музеологии; итоги музейного строительства; инновации в экспозиционной, научно-фондовой и культурно-образовательной работе; сюжет из истории музейного строительства на территории автономного округа; результаты научно-исследовательской работы в музеях.

Очередной выпуск серийного издания будет интересен работникам российских и зарубежных музеев, историкам и этнографам академических подразделений и гуманитарных факультетов высших учебных заведений, старшеклассникам общеобразовательных школ – всем, кто интересуется сибиреведением и музееведением.

УДК 069
ББК 79.1

Редакционная коллегия:

Я.А. Яковлев (ответственный редактор), **И.А. Яшков** (ответственный редактор),
Н.Л. Сеникова (составитель), **Л.А. Каргаполова**

На шмуцитулах использованы работы заслуженного работника культуры РСФСР **П.С. Бахлыкова** (п. Угут Сургутского р-на ХМАО – Югры) из фондов Сургутского краеведческого и Сургутского художественного музеев

Издание сборника осуществлено в рамках реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Культурное пространство на 2019–2025 годы и на период до 2030 года»

© Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2020

© БУ ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», 2020

© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-7511-2610-0

*Теоретические, методологические
и методические проблемы музеологии*

Фролова Л.Л. «Вернёмся к вам ещё не раз» (из опыта работы Сургутского краеведческого музея с семейной аудиторией)9
Кондин В.Ю. Игрушек древних голоса (образовательная деятельность в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа») 21

*Результаты музейного строительства
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.
Инновации в экспозиционной, научно-фондовой,
культурно-образовательной работе*

Мирошниченко А.Е. Радужная коллекция (об энтомологическом собрании Сургутского краеведческого музея) ..31
Проняева М.А. Государственный художественный музей и Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»: формирование коллекции современной печатной графики38
Голицына Н.Л. Реализация проекта Государственного художественного музея «Военная тема в изобразительном искусстве»: живописный этюд П.О. Ковалевского в историческом контексте 48
Железнякова Г.В. Пути развития русского реалистического портрета второй половины XIX в. (на примере произведений из собрания Государственного художественного музея) 55
Белоус П.В. Символика православного распятия (на примере одного меднолитого изображения из собрания Музея реки Оби) 67
Ксенофонтова И.С. От экспедиции к экспозиции: из опыта работы Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» 75
Стаканова Л.П. «Писал ваш друг и товарищ Федя» (альбом из Саранпаульского краеведческого музея) 87

Шатунова А.В. Владельческие записи в старопечатных и рукописных книгах из собрания Сургутского краеведческого музея	96
Сенюкова Н.Л. Первый памятник науки и техники России в Югре	115
Жукова Н.Н., Першин А.П. Коллекция буровых долот в фондовом собрании Музея геологии, нефти и газа	124
Прец Е.Г. Керосиновая коллекция Музея геологии, нефти и газа: промышленные и бытовые предметы	141
Рашевский В.В. Две страсти Ф.К. Салманова – геология и футбол (по материалам выставки «Тюменский Геолог» в Сургутском краеведческом музее)	152
Зубова Е.Д. Посёлок Геологов: страницы истории	164
Шамсутдинова А.М. Экологическое просвещение в деятельности Музея природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского	177
Мотова Е.А., Белова А.А. Художественный музей и школа: практики сотрудничества	185
Перепечина О.С. «Музей и Город. Роман с продолжением...»: серебряный юбилей Сургутского художественного музея	193
Круглова С.В., Чаплыгина С.В. Миф о мифе	203
Вылцан Н.В., Прокопенко Ю.С. «Сложно, трудно, но интересно»: выставка «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX века)» в Сургутском художественном музее	211
Шаймиева Л.И. «Трудные» темы советской истории в проектах Сургутского краеведческого музея	219
Сухорукова Н.В., Харитонова С.А. Музейный проект «Детская художественная галерея» в Доме-музее народного художника СССР В.А. Игошева	230
Рыбенцева Ю.А. Посетители «серебряного» возраста в Сургутском художественном музее	237

Овчинникова Н.В. В Красную школу Сургута
по-прежнему идут ученики 242

*История музейного строительства на территории
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:
учреждения и персоналии*

Яковлев Я.А. О попытке создания Музея ссылки
и спецпереселений Югры 253

*Музейная наука
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре*

Иванов А.В., Яшков И.А. «Древние лукоморья»
в музейном пространстве: концепция, экспедиционные
исследования и опыт воплощения 267

Брусницын А.Н. Охота на лося на р. Конде:
по материалам полевых исследований 2009–2014 гг. 292

Авторы 297

Список сокращений 300